

«Ближайшее время в какой-то степени является для Токаева испытательным. Поскольку от того, как и насколько качественно он проведет это время, политической элитой будет приниматься дальнейшее решение о том делать ли на него ставку, как на ключевую фигуру на выборах,» – отмечает казахстанский политолог Аскар Нурша в интервью для CABAR.asia.

[English](#)

Подпишитесь на наш канал в [Telegram!](#)

CABAR.asia: Почему Нурсултан Назарбаев принял решение о досрочном снятии полномочий президента? Было ли это неожиданным решением?

Аскар Нурша. Фото из личного архива.

В выступлениях самого экс-президента, в его обращении о причинах ничего не говорилось. По крайней мере, на данный момент нет официальной позиции по этому вопросу. Есть различные догадки в обществе: кто-то строит предположения о здоровье экс-президента; кто-то говорит об отношениях в “треугольнике” Казахстан-Россия-США. В целом я бы сказал так: руководство страны к этому процессу передачи власти уже готовилась давно. И хотя были выступления со стороны должностных лиц о том, что тема транзита власти не актуальна, тем не менее судя по законодательным нововведениям и инновациям, в экспертном сообществе сложилось определенное консенсусное мнение о том, что шла

подготовка к транзиту.

Может ли Токаев стать следующим избранным президентом или все-таки это временная фигура?

Я думаю, что у Токаева есть шансы стать следующим президентом. Во-первых, сам факт того, что президент выбрал именно эту фигуру для осуществления транзита уже примечателен. Во-вторых, Токаев уже апробировался на международной арене не только в качестве министра иностранных дел, но и на посту заместителя генерального секретаря ООН. Учитывая то, что экс-президент отличается стратегическим мышлением, то сейчас на ум приходит мысль о том, что Токаев уже давно находится в колоде государственных деятелей Казахстана, из которых Назарбаев рассматривал

будущую кандидатуру. То есть речь не идет о том, что уже был определенный преемник в течение последних десяти лет. Их было несколько человек, из которых все-таки экс-президент выбирал, и Токаев был одним из них. Поэтому я думаю, что вполне возможно, что уже тогда экс-президент расставлял будущих кандидатов и давал им возможность получить тот опыт, который необходим для занятия будущей должности, где они могли показать себя и получить узнаваемость для международного сообщества.

Церемония принесения присяги народу Казахстана Президентом Республики Казахстан. Фото: akorda.kz

Поэтому ближайшее время в какой-то степени является для Токаева испытательным. Поскольку от того, как и насколько качественно он проведет это время, политической элитой будет приниматься дальнейшее решение о том делать ли на него ставку, как на

ключевую фигуру на выборах. Международная ситуация все-таки сложная, даже если сейчас политическое руководство страны видит, что кто-то может занять этот пост, определённый кастинг все-таки продолжает оставаться.

Давайте вспомним ситуацию при уходящем Ельцине, когда фактически на президентский пост претендовали три представителя силовых структур – это были Примаков, Степашин, Путин, ну и мэр Москвы Лужков. Ситуация повернулась так, что в конечном итоге Ельцин сделал ставку на Путина. Так может произойти и здесь. Поэтому любое решение, которое сейчас существует, оно может быть переиграно. Я имею в виду, что это фактически испытание Токаева в качестве возможного нового президента. Если у него все будет получаться, то я думаю он продолжит быть на посту президента, поскольку все необходимые качества у него есть.

Есть ли другие кандидатуры на пост президента, которые обсуждались ранее в публичном пространстве Казахстана, кроме Токаева?

В публичном пространстве за все эти годы обсуждалось несколько фигур. Это была фигура Имангали Тасмагамбетова; представители семьи Назарбаева, а также фигура Кайрата Кожамжарова. Ну и были в этом списке представители “старой гвардии”, которые уже из этого списка выбыли к настоящему времени. В списке даже указывали на молодое, набирающее поколение.

Насколько нынешняя выстроенная схема Назарбаева будет реально работать? Не получится ли похожий сценарий с Кыргызстаном, где прежний президент пытался управлять из-за кулис, а преемник далее покажет свою самостоятельность?

Эта схема выглядит работающей. Потому что необходимые предпосылки для этого существуют. Понятно, что нельзя отрицать ни один из вариантов развития событий. Однако есть большое отличие от ситуации в Кыргызстане. Алмазбек Атамбаев, все-таки, человек вышедший на волне революционных событий, все же есть определенная политическая стилистика. Во-вторых, изначально здесь был некий элемент недооценки потенциала Жээнбекова со стороны Атамбаева. Есть все-таки определенная специфика, которая отличается.

Назарбаев – человек советской эпохи, прошел очень серьезную административную, партийную школу, то есть человек, прошедший все этапы власти. У Токаева и Назарбаева было больше времени, чтобы сработаться. Речь как раз идет о тех почти тридцати годах, когда Токаев работал под руководством Назарбаева. Поскольку тема преемника существует на повестке дня уже более двадцати лет, то я думаю, что у Назарбаева было время оценить качества Токаева, в том числе надежность. Поэтому я думаю, что здесь все-таки не та ситуация.

У Назарбаева было время оценить качества Токаева, в том числе надежность. Фото: akorda.kz

В то же время я хотел бы подчеркнуть, что Токаев не является заведомо слабой кандидатурой и политиком. Речь идет о новом президенте, которому присущ совершенно другой политический стиль. Токаев большую часть жизни проработал в системе министерства иностранных дел, руководил этим ведомством, работал в парламенте. Поэтому для него больше свойственен поиск компромиссов, у него не мягкий, но и не конфликтный стиль. При этом он является опытным управленцем иначе бы экс-президент Назарбаев за предыдущие годы не поручал бы ему такие ответственные направления. Причем самые важные, быть вторым лицом в государстве. Мы все помним, что бывало немало моментов в политической практике Казахстана, когда ситуация требовала реагирования со стороны официальной власти, но при этом выступал не президент, а часто от имени власти, в щекотливых ситуациях, мнение выражал именно Касым-Жомарт Токаев.

Я думаю, что при разработке самого плана транзита, Казахстан активно изучал опыт других постсоветских стран, опыт ведущих азиатских стран, где тоже был феномен лидеров, которые долго правили государством и потом уходили. Понятно, что серьезное влияние оказал уход с политической сцены Ислама Каримова. Ситуация в

Кыргызстане тоже активно изучалась: различные аспекты, две революции и феномен Отунбаевой. Здесь как раз такой вопрос: станет ли Токаев потом президентом, либо же он будет играть роль Отунбаевой? Понятно, что отношения между Атамбаевым и Жээнбековым тоже не были оставлены без внимания в Казахстане. Разумеется все это учитывалось в процессе передачи власти.

Что будет после ухода Нурсултана Назарбаева с политического поля?

Сохранится ли нынешняя система?

Нынешняя система безусловно выстроена под Назарбаева, но фактически дано время для переходного периода, для транзита, в течение которого политическая система может адаптироваться под новых лиц. Сам факт того, что модератором этого транзита выбран Токаев тоже говорит о многом. Он будет осуществлять линию политической элиты, но в то же время он достаточно гибок, чтобы вносить необходимые изменения. И потом я думаю, что перед самим Назарбаевым сейчас не стоит задача сохранить именно назарбаевский Казахстан именно в этом виде. Во-первых, на самом деле Назарбаев сам прекрасно понимает, что он уже достиг определенных лет и для него наверное более важно, чтобы Токаев оставался приверженным к его политическому наследию. Второе, это важно для ближайшего окружения первого президента, чтобы были гарантированы их безопасность и положение в новом Казахстане.

Для Назарбаева важно, чтобы Токаев оставался приверженным к его политическому наследию. Фото: akorda.kz

Кстати в соответствии с законодательством, все это предусмотрено, например, законом

о первом президенте, насчет того, что появляется отдельная канцелярия, все это уже есть в законах. Они тоже приравнены к госслужащим, поэтому фактически речь идет о том, чтобы на переходный период создать все необходимые условия для деятельности первого президента. Поэтому я думаю, что в случае его физического ухода, необходимость в таких структурах будет отпадать в силу естественных причин и политическая система уже перестроится под нового руководителя.

Как вы думаете, какие реформы следует сделать Токаеву или уже последующему избранному президенту? Какие проблемы остаются нерешенными? Какие самые главные проблемы, на которые стоит обратить внимание новому руководству страны?

Для общества сейчас самое важное – это социальная политика, социальная сфера. Существует очень большой, просто огромный запрос со стороны общества относительно социального благополучия.

Второе, я думаю, что необходимо продолжить движение в сфере реформы правоохранительных органов, поскольку сама уже власть понимает, что в рыночных условиях именно необходимы эффективные правоохранительные органы, которые будут способны действовать именно в новых условиях. А именно в условиях не административной экономики, а все же уже в условиях рыночной экономики. Этот процесс продолжается, но понятно, что какие-то меры были отложены в силу именно обеспечения процесса транзита. Третье, необходимо продолжить политическую модернизацию, но больше в плане усиления институциональной структуры политической системы, поскольку многие политические институты фактически существовали формально и не имели реального влияния. Но мы видим, что в целом это позитивный, положительный знак, в том, что сам процесс передачи власти подчеркнуто осуществляется в конституционных рамках.

Помните было обращение Нурсултана Назарбаева в конституционный совет? Даже сейчас все вопросы передачи власти, все это осуществляется в соответствии с конституцией и это на самом деле имеет огромное значение для Казахстана. Поскольку мы же видим, что были примеры других постсоветских стран, когда в случае смерти руководителя страны или ухода с политической сцены, при этом власть не передавалась второму лицу государства. Власть получали премьер-министры, например, Путин или Мирзиёев, или случай в Туркменистане. То есть фактически власть переходила к другим уровням государственной власти. А у нас в Казахстане соблюден конституционный механизм. Это означает уважение к институтам. Казахстан в дальнейшем, если все пройдет благополучно, уже может гордиться этим, что все происходит в конституционных рамках, в соответствии с буквой закона. Поэтому этот тренд, я считаю, нужно продолжить и идти в сторону реального усиления роли

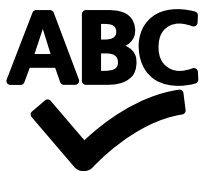
парламента или больше ответственности правительства за проведение экономических реформ, подотчетность правительства перед парламентом.

Поменяется ли политика Казахстана по отношению к другим странам центральноазиатского региона?

Я думаю, что здесь главное, что президент Токаев выходец все-таки из дипломатической среды. В этой сфере в межгосударственных отношениях, помимо прагматизма важен принцип взаимности. Поэтому вполне возможно, что Казахстан будет руководствоваться в отношениях со странами региона опираясь именно на этот принцип.

Принцип многовекторной политики в свое время разрабатывался именно в бытность Токаева, при его участии. Поэтому я думаю, что фактически Токаев и МИД в его лице, они являлись скажем реализаторами этой политики. Я думаю, что недостатка компетенции в этой сфере у Токаева нет. Тем более, как дипломат, как человек долго проработавший вторым лицом в государстве, у него хорошие контакты со своими партнерами, коллегами в странах Центральной Азии.

Данный материал подготовлен в рамках проекта «Giving Voice, Driving Change — from the Borderland to the Steppes Project», реализуемого при финансовой поддержке Министерства иностранных дел Норвегии. Мнения, озвученные в статье, не отражают позицию редакции или донора.

Если вы нашли ошибку, пожалуйста, выделите фрагмент текста и нажмите *Ctrl+Enter*.